

С. М. ЛАРЬКОВ,

председатель Городской секции библиофилов Санкт-Петербурга

Д. С. ЛИХАЧЕВ О РОЛИ КНИГИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Текст, литература, книги — вот объекты изучения академика Д. С. Лихачева, а сделанное им стало гигантским вкладом в отечественную и мировую науку. Достигнутое он стремился донести до широкого круга читателей без популярщины, которую сам не переносил. Имя Д. С. Лихачева приобрело широкую известность в 1970-х гг., когда Добровольное общество любителей книги (1974) только начинало свою деятельность, и вышла его книга «Великое наследие» (1975) о классических произведениях литературы Древней Руси.

Как откровение прозвучали слова Д. С. Лихачева: «От своего начала и до последних дней русская литература едина в своем развитии. Она всегда была совестью народа»¹, поэтому древнерусская литература читается с таким же интересом, как и современная. Своими работами ученый пробудил живой интерес к родной истории, мыслям, чувствам и переживаниям наших предков, запечатленным в древнерусской литературе. Всей своей жизнью он убедительно показал, как важна компетенция, глубокий профессионализм, пусть и в сравнительно узкой сфере, для того чтобы иметь право высказывать свое суждение по актуальным вопросам жизни современного общества. Именно поэтому его негромкий голос был очень хорошо слышим, к нему тянулись люди, и его участие во многих общественных инициативах было желательным. Пример тому — членство в Секции книги и графики (СкиГ) Дома ученых и Городской секции библиофилов (ГСБ) Санкт-Петербурга.

Будучи председателем редколлегии серии «Литературные памятники», на заседании ГСБ № 350, состоявшемся 26 декабря 1979 г., Д. С. Лихачев сделал сообщение, посвященное 30-летию ее существования. Вот что было тогда им сказано и сохранилось в записях Почетного члена ГСБ Б. Е. Казанкова (публикуется впервые, в сокращении). В них говорится, что о себе докладчик говорил мало, отметив только, что вырос на казенной квартире Печатного двора, где его отец работал полиграфистом. Некоторое время в доме находилась на хранении библиотека директора ОГИЗа И. И. Ионова, копание в ней родило глубокий интерес и любовь к книге будущего ученого.

«Серия возникла стихийно, в 1948 г., в связи с приездом в Советский Союз премьер-министра Индии Дж. Неру, желавшего посетить могилу Афанасия Никитина, приобрести его книгу «Хождение за три моря» и увидеть Суздаль. Оказалось, что могила не сохранилась, а последнее издание выходило сто лет тому назад. Президент Академии наук С. И. Вавилов решил срочно издавать «Хождение за три моря». С этой целью он обратился к академику Б. Д. Грекову, тот, в свою очередь, подключил члена-корреспондента В. П. Адрианову-Перетц. Стали находить и приглашать для работы специалистов. Так родилось новое издание «Хождения за три моря».

И это в 1948 г., сразу после Нюрнбергского процесса, во времена разгула расизма в США! Серия «Литературные памятники» — начинание, которое стало утверждать принципы равноправия культур, гуманизма, интернационализма. Нет культур низших и высших! Была цель охватить все континенты, все народы, все страны. Мы расширяем понятия всемирной истории и литературы. Каждый памятник — открытие для читателя, новинка, не популярщина, серьезная литература, для серьезного чтения. Издательские планы разрабатываются ИМЛИ и ИРЛИ; идейная позиция — интернационализм. На переплетах был утвержден развернутый свиток в обрамлении лавровых ветвей. В оформлении серии от многого пришлось отказаться: от золотого обреза, использования краски, ляссе; не получилось одинакового корешка, большие трудности при создании суперобложки в стиле своей эпохи...»².

Из представленного текста видно, как велась работа над отдельным памятником и серией в целом. Еще нет лаконичных формулировок в понимании того, что такое «Литературные памятники», наметились только подходы к тому, что зафиксировано в Справочнике³. Это были размышления вслух — ход мысли выверялся в открытом обсуждении на заседании Секции.

Восхищение книгой сохранилось у Д. С. Лихачева на всю жизнь, а увлеченность библиофильством имела для него «служебное значение», и все переросло в дружеские отношения с людьми, «зараженными» книжным собирательством. Это было естественным для

¹ Цит. по: *Дневниковые записи* Б. Е. Казанкова. Авторграф. Личный архив Б. Е. Казанкова.

² Там же.

³ *Литературные памятники: справочник* / сост. Д. В. Ознобишин; АН СССР. М., 1984.

человека, посвятившего жизнь русской культуре, книге, и эти связи не прерывались, когда он был избран членом ряда знаменитых иностранных университетов, стал выдающимся общественным деятелем. В связи с этим уместно напомнить о написанной совместно с председателем ГСБ Я. Б. Рабиновичем статьей «Книголюб — это состояние души»¹.

Именно состояние души двигало автором, при всей его огромной занятости, когда писались предисловия к книге «Всадники» Виктора Соснора (1969)² и сборнику «Стихотворения» Александра Кушнера (1986)³. Эти критические заметки о двух замечательных поэтах России, написанные под «знаком общности людей», дают яркое представление о Лихачеве-читателе. Для библиофилов самостоятельное значение имеют работы ученого:

— «Краткий очерк научной, педагогической и общественной деятельности [П. Н. Беркова]»⁴;

— «Поэзия труда библиографа»⁵;

— «Крупное явление советской культуры»⁶ и др.

Свое отношение к ценителям книги, их деятельности академик Лихачев высказал в напутствии, открывающем первый выпуск знаменитого альманаха «Невский библиофил», изданного Ленинградским обществом библиофилов (СПб.: Сударыня, 1996): «Желаю библиофилам Петербурга по-прежнему владеть сердцами и умами нашего великого своей культурой города».

В настоящее время активно обсуждаются всевозможные проекты по увековечиванию памяти великого ученого, гражданина, чей образ в сознании каждого является олицетворением истинно русского интеллигента, в ком непреклонное следование высоким нравственным принципам, научной этике было линией жизни, сформировавшей истинно

русский характер во всех его высших достижениях. Личность Д. С. Лихачева выделяется даже среди коллег по Клубу Почетных граждан Санкт-Петербурга. Можно напомнить об Обращении, подписанном академиком Д. С. Лихачевым, профессором В. Петрицким, известными библиофилами А. С. Коровченко, В. В. Манукьяном, Ю. В. Маретиным, Я. Б. Рабиновичем, где высказывалась необходимость создания в нашем городе Центра Книги. Беспокоила ученого судьба редчайших книг, в большом количестве увозимых на Запад, из-за колоссальной разницы в ценах антикварной книги там и у нас: «Буду стремиться к созданию Музея современного искусства... У нас нет и специального "Музея XX века"»⁷.

Создание Культурного центра имени чтемого деятеля (Джона Кеннеди, Франсуа Миттерана и др.) — наилучший способ сохранить его имя в истории. Тем более что в данном случае это может восприниматься как исполнение воли человека, его завещания.

Фигура ученого во многом репрезентативна для XX в., и потому библиотека, рабочий кабинет Д. С. Лихачева могли бы занять достойное место в экспозиции, отведенной этому историческому периоду в «Музее личных книжных собраний» — части Культурного центра. Найдется там место и традиционному Музею Книги, отсутствие которого в культурной столице России — нонсенс (это история письма от его зарождения в доисторическую эпоху до времен Интернета). Параллельно можно развернуть экспозиции:

— Духовная эволюция человека, представленная библиотеками разных эпох (Примеры тому «Кабинет Фауста» в Российской национальной библиотеке, «Библиотека Петра I» в Библиотеке Академии наук и др.).

— Всемирная история библиотек. Раритеты знаменитых хранилищ.

— Научно-техническая книга в истории цивилизации.

— Книга как предмет коллекционирования с Каталогами личных собраний.

— Экслибрис и издательская марка; Детская книга в истории; Звучащая книга.

— Книжная иллюстрация. Шедевры книжного искусства.

Культурный центр им. Д. С. Лихачева — вот, что способно достойно сохранить память о вкладе в русскую культуру, сделанном ее великим подвижником, что очень нужно россиянам в этот сложный этап истории, что будет работать на будущее России.

Очень нужен Человек, который подобно Дмитрию Сергеевичу был бы открыт для всех и, как он сам, болел бы за наш любимый

¹ Лихачев Д. С., Рабинович Я. Б. Книголюб — это состояние души // Наука и жизнь. 1987. № 3. С. 6–9.

² Лихачев Д. С. Поэт и история // Соснора В. А. Всадники. Л., 1969. С. 5–10.

³ Лихачев Д. С. Кратчайший путь: [О поэзии А. С. Кушнера] // Кушнер А. С. Стихотворения. Л., 1986. С. 3–12.

⁴ Лихачев Д. С. Краткий очерк научной, педагогической и общественной деятельности [П. Н. Беркова] // Павел Наумович Берков (1896–1969) / библиогр. сост. Р. И. Кузьменко и Н. Д. Кочетковой. М., 1982. С. 8–31. (Материалы к библиогр. ученых СССР. Сер. Лит. и яз. Вып. 14).

⁵ Лихачев Д. С. Поэзия труда библиографа // Библиография в моей жизни: ученый, писатель, рабочий, инженер о роли библиогр. в их работе и творчестве: сб. очерков / ред.-сост. А. Г. Глухов. М., 1984. С. 43–45.

⁶ Лихачев Д. С. Крупное явление советской культуры // Левидов А. М. Литература и действительность. Л., 1987. С. 3–7.

⁷ Лихачев Д. С. Книга беспокойств. М., 1991. С. 388.

город, за русскую культуру, за страну, с которым можно было бы конструктивно обсудить поднятую проблему. Но заменить Д. С. Лихачева способен разве что коллективный Разум. Главное, чтобы он нашелся. А пока — в серии «Жизнь замечательных людей» издан том, посвященный террористу С. Нечаеву;

исчез клочковский магазин «Букинист» (СПб., Литейный, 59) и многое другое. И в обществе нет сил этому противостоять, а социальная напряженность из-за невозможности реализовать книгу все больше возрастает.

Вот, если бы был жив Дмитрий Сергеевич...